

У ХУДОЖНИКА Г. Ф. ЧЕРЕПОВА

ПИСЬМО ИЗ КАНАДЫ

О книге художника Г. Ф. Черепова была напечатана статья В. Завалишина в Новом Русском Слове. Мне захотелось познакомиться с художником и, по его приглашению, мы поехали в Гренич.

Георгий Филиппович и Клара Леонардовна Череповы живут в большом уютном доме. Они оба вышли к нам навстречу.

«Здесь говорят по русски» — обратился к нам, здороваясь, художник. Георгий Филиппович — среднего роста, симпатичный и приветливый. Клара Леонардовна дама с приятным лицом и приветливой улыбкой. Она извинилась и ушла в свою мастерскую.

Мы обошли дом, полюбовались на давно посаженные художником огромные плакучие ивы и через террасу вошли в дом. Несколько картин украшают стены гостиной и столовой. Замечателен по своей тональности портрет жены художника за вышиванием. Все светлое — окно, зелень за окном, белая скатерть, красивыми складками спадающая с колен склоненной над своей работой Клары Леонардовны. Ваза с нежными, желтыми цветами. Картина полна света и воздуха. В гостиной над камином — портрет дочери: девушка со скрипкой. Тут же, направо — осенний пейзаж, а дальше букет белых, совсем будто живых гвоздик...

«Художник не должен сосредоточиваться на одной теме, его работа должна быть разнообразна» — сказал мне в разговоре Георгий Филиппович. Сам он, по моему мнению, вполне оправдывает это замечание.

Студия художника помещается в отдельном домике над ткацкой мастерской его жены. Мы зашли в эту мастерскую. В большой комнате было много ткацких станков. Клара Леонардовна сидела у одного из них над тканьем сложной шерстяной ткани. Две девушки, трудились у других станков. Клара Леонардовна готовится к выставке ее работ в ноябре в местной библиотеке.

Много интересных образцов материй на костюмы, пальто, подушки и ковры мы видели уже готовыми к выставке. Они говорят о художественном вкусе и искусстве Клары Леонардовны. Она — выдающийся мастер-художник ткацкого дела. Образцы ее тканей идут на текстильные фабрики и мастерские. Поговорив с хозяйкой, мы пошли наверх в студию художника.

Художник с увлечением говорил о своей работе. Он охотно отвечал на мои вопросы и рассказал вкратце о себе и о жизни до переезда в Америку.

Георгий Филиппович родился в Литве в 1909 г. Учился в Риге и с детства мечтал стать художником. В Риге же он начал работать под руководством художника Высоцкого. Там же он познакомился с художником Виноградовым и Богдановым-Бельским. Он писал декорации для государственного оперного театра в Риге.

После революции Георгий Филиппович со старшим братом уехали в Европу — в Германию, в Чехословакию и работали в Праге. Позднее, в Берлине Г. Ф. писал плакаты для кинематографических постановок.

В 1934 году он уехал в Дуброник и выписал туда мать и сестру. Будучи в Баварии, Георгий Филиппович встретил Клару Леонардовну Фазель — умную, интересную женщину и через некоторое время они повенчались и обосновались в Маменгене. Маменген красивый средневековый город. Здесь художник успешно писал портреты, а жена его имела ткацкую мастерскую. Череповы приобрели дом. Жизнь налажилась. Они были счастливы и довольны.

Мысль об эмиграции в Америку давно интересовала Г. Ф. и он собрал все нужные для этого документы, но годы шли, а ответа не было. И вот, в 1952 году когда Череповы уже перестали думать о переезде в Соед. Штаты, пришла виза.

«Да, вот уже двадцать лет как мы здесь». — закончил художник. «Теперь довольны, живем хорошо. Трудновато пришлось в первые годы, но постепенно все устроилось. Дочь получила хорошее образование, вышла замуж. Теперь у нас двое внучат — мальчик и девочка!» — сказал улыбаясь Георгий Филиппович...

Мы сидели на диване и рассматривали картины: Над нами висела картина — нагая девушка из Таити. Дальше — профиль рыжеволосой красавицы. Художник показал мне портрет седой американки, над которым он теперь работает.

Портреты, картины осени, море, цветы, рыбаки, лодки, чайки... Поистине темы его работ очень разнообразны...

Художник ждал модель. Он писал большой портрет молодой француженки, парижанки. Она жена богатого американца и живет по соседству. Он повернул к нам мольберт. На фоне сада и пруда сидела в непринужденной позе молодая женщина. Она была в легком, зеленоватом, длинном платье. Композиция светло зеленых тонов...

И вот, вошла модель — молодая, прелестная женщина в легком зеленоватом платье, декольте с алмазным крестиком на шее. Она сразу заулыбалась и заговорила...

Усадив модель, которая продолжала жестикулировать и говорить, Г. Ф. начал работать над ее лицом. Казалось, оно понемногу оживает на полотне. Мы распрощались.

Алина Рубинская